

УДК 81'362
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-2-73-79

МОДАЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ АНГЛИЙСКИЕ И КЫРГЫЗСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Э.Т. Кушбекова

Аннотация. Рассматриваются модально-побудительные английские и кыргызские предложения, имеющие в своей семантике превалирование модального компонента в побуждении собеседника, содержащие как моменты субъективные (оценку), так и объективные (возможность или невозможность совершения действия). В предложении-высказывании, т. е. в предложении, употреблённом в речи в качестве высказывания, универсальная функционально-семантическая категория модальности имеет два аспекта – ориентированности и проявления. Модальность эксплицируется в обоих анализируемых языках через разные лексические и синтаксические средства.

Ключевые слова: модально-побудительные предложения; семантика; модальность; лексика; синтаксис.

АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ МОДАЛДЫК-БУЙРУК СҮЙЛӨМДӨР

Э.Т. Кушбекова

Аннотация. Өзүнүн семантикасында маектешти шыктандырууда модалдык компоненттин үстөмдүгүнө ээ болгон, субъективдүү (баалоо) жана объективдүү (аракетти жасоо мүмкүнчүлүгү же мүмкүн эместиги) учурларды камтыган англис жана кыргыз тилдериндеги модалдык-буйрук сүйлөмдөр каралат. Сүйлөмдө, башкача айтканда, кепте билдирүү катары колдонулган сүйлөмдө, модалдуулуктун универсалдуу функционалдык-семантикалык категориясы эки аспектиге ээ – багыттуулук жана көрүнүштөр. Модалдуулук ар кандай лексикалык жана синтаксистик каражаттар аркылуу талданган эки тилде тең колдонулат.

Түйүндүү сөздөр: модалдык-буйрук сүйлөмдөр; семантика; модалдуулук; лексика; синтаксис.

ENGLISH AND KYRGYZ MODAL IMPERATIVE SENTENCES

E. T. Kushbekova

Abstract. This article is devoted to modal-motivational English and Kyrgyz sentences that have in their semantics the predominance of the modal component in the motivation of the interlocutor, containing both subjective (evaluation) and objective (the possibility or impossibility of performing an action) moments. In a sentence-utterance, i.e. in a sentence used in speech as an utterance, the universal functional-semantic category of modality has two aspects of orientation and manifestation. Modality is explicated in both analyzed languages through different lexical and syntactic means.

Keywords: modal imperative sentences; semantics; modality; vocabulary; syntax.

Модально-побудительные предложения были определены нами как вид повелительных высказываний, в которых содержательно-прагматическая сторона конституируется тремя основными содержательно-прагматическими признаками: модальность, сослагательность и воздейственность,

а сторона понятийно-семантическая имеет своей основой, как и во всех прочих видах побудительных предложений, рассмотренных нами (императивно-побудительные и оппозитивно-побудительные), различные виды придаточных отношений со стержневым глагольным предикатом-сказуемым.

В лингвистике имеется нижеследующее определение модальности: «... функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной классификации сообщаемого. Модальность является универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка» [1, с. 303].

В предложении-высказывании, т. е. в предложении, употреблённом в речи в качестве высказывания, универсальная функционально-семантическая категория модальности имеет два аспекта ориентированности и проявления. С одной стороны, модальность соотнесена с внеязыковым предметом или событием; с другой – она соотнесена с собственно языковой системой. В первом случае при соотнесении с внеязыковыми явлениями и предметами модальность обозначает отношение говорящего к действительности; во втором случае при соотнесении с собственно языковой системой модальность выражает отношение говорящего к содержанию высказывания. Но в обоих случаях имеет место оценка говорящим как реального предмета, так и соотношения сообщаемого и действительности. «Смысловую сторону ... модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции» [1, с. 303].

Таким образом, явление языковой модальности проявляется в отношении говорящего к предмету через категорию оценочности, а в отношении говорящего к смыслу сообщаемого через экспрессию (эмоциональность).

Как категория функционально-грамматического порядка модальность проявляется в содержательно-прагматической структуре предложения-высказывания через совокупность самых разнообразных языковых средств: «категории модальности, модальных слов, словосочетаний, частиц, модальных глаголов, синтаксической структуры предложения, а также интонации» [2, с. 7].

Функционально-грамматическая категория модальности отличается от таковой сослагательности как в структуре модально-побудительного предложения, так и в структуре предложения

оптативно-побудительного (последнее нами рассматривалось в предыдущем разделе нашей работы) вышеозначенными двумя моментами: во-первых, наличием оценочности в отношении говорящего к действительности; а во-вторых, наличием определённой экспрессии в отношении говорящего к сообщаемому в высказывании. Сослагательность же, как мы показывали ранее, отличается от модальности наличием двух своих содержательно-прагматических нюансов: 1) допустимости действия и 2) условий такой допустимости.

Рассмотрим некоторые языковые примеры, отнесённые нами в нашем сопоставительном изучении к предложениям побудительным с модальной ориентированностью. Начнём с английских модально-побудительных предложений, которые являются в нашем исследовании предложениями-высказываниями исходного языка. Количество таких английских модально-побудительных предложений нами насчитано около 1000 единиц, такое же количество насчитано нами и в кыргызском языке:

1. – You will have to make numerous computations! [3, с. 212].

– Вам придётся сделать многочисленные вычисления!

2. – Will you let me have a look at that letter! [3, с. 212].

– Пожалуйста, разрешите мне взглянуть на это немного!

3. – You might have told me about it long ago! [3, с. 212].

– Вы могли бы давно сказать мне об этом!

4. – You ought to do it at once! [4, с. 365].

– Вам следует сделать это сейчас же!

В англоязычном примере 1) на наличие модальности указывает вспомогательный глагол *to have*. Вообще-то данная глагольная форма имеет два проявления: а) *to have* может употребляться в качестве самостоятельного глагола в значении «иметь, обладать» (Every mechanism has friction – каждый механизм обладает трением); б) *to have* может употребляться в качестве вспомогательного глагола (*to have a smoke* – покурить) [5, с. 320].

Вопросительная и отрицательная формы вспомогательного глагола *to have* в Present

и Past Indefinite образуются с помощью вспомогательного глагола *to do*. «Глагол *to have* с последующим инфинитивом с частицей *to* имеет модальное значение долженствовать. По значению он приближается к модальному глаголу *must* и употребляется взамен недостающих форм глагола *must* в прошедшем и будущем времени» [6, с. 137].

В англоязычном примере 1) мы имеем как раз такой случай, когда вспомогательная форма глагола *to have* употребляется с инфинитивом *to make* и некоторым образом соответствует модальному значению глагола *must* в будущем времени. И тогда семантико-грамматическая структура предложения 1) может быть представлена таким образом:

Sub.: You – Pred.: have to make – Obj.: numerous computations.

Содержательно-прагматическая сторона предложения конституируется тремя релевантными прагматическими признаками: модальность, сослагательность и возбудимость, причём данные признаки расположены именно в такой иерархической последовательности в связи с ниспадением степени интенсивности признака.

В английском примере 2) модальную побудительность придаёт предложению вспомогательный глагол *will*, который в языковой системе языка имеет также и своё основное значение «воля, желание» [7, с. 348]. В данном примере вспомогательный глагол употребляется в сочетании с инфинитивом смыслового глагола *let* (позволять): *will let* обозначает повеление, но в некотором роде в мягком виде. Семантико-прагматическая структура всего предложения может быть представлена нижеследующим образом:

Pred.: will let have a look – Sub.: You – Obj. /2/: me + at that letter.

Отличие модально-побудительного предложения 2) от такового 1) мы усматриваем не только в различном следовании компонентов их семантико-прагматических структур, но и в насыщенности степени признаков их содержательно-прагматических компонентов. Так, если в примере 1) наличествует больше модальной побудительности, то в примере 2) модальной побудительности несколько меньше; и на такое

различие в первую очередь указывает вынесение на первую релевантную позицию в предложении 2) вспомогательной части предиката, ориентированного на вопросительный оттенок предложения.

Семантико-прагматическую модель, по которой образовано предложение 1), можно схематизировать таким образом:

Англ. яз.: Семантика: Sub. – Pred. – V – Obj.

Прагматика: модальность [++];
– сослагательность [++];
– возбудимость [+]. } →

Семантико-прагматическая модель, по которой образовано английское предложение 2), можно схематизировать таким образом:

Англ. яз.: Семантика: Pred. – V – Sub. – Obj.

Прагматика: – модальность [++];
– сослагательность [++];
– возбудимость [+]. } →

Можно выделить два отличия предложения 1) от предложения 2), которые, соответственно, нашли своё отражение и в сконструированных моделях. 1. Предложение 1) имеет словопорядок, выраженный в формуле простого распространённого повествовательного предложения: S + V + O; в то время как предложение 2) имеет словопорядок вопросительного предложения без вопросительного слова: V + S + O. 2. Предложение 1) имеет на один порядок больше модальной побудительности в своей содержательно-прагматической стороне, нежели предложение 2).

Предложение 3) можно отнести к такой же самой модели модально-побудительных предложений, по которой образован и пример 1):

Семантика: Sub. You – Pred. V: might have told – Obj./2/: me + about it long ago

Прагматика: – модальность [++];
– сослагательность [++];
– возбудимость [+]. } →

Предложение 4) в своей модели образования также совпадает с предложениями 1) и 3):

Семантика: Sub. You – Pred. V: ought to do – Obj.: it at once

Прагматика: – модальность [++];
– сослагательность [++];
– возбудимость [+]. } →

Таким образом, лингвистический анализ английских модально-побудительных предложений выявляет, что среди этого вида предложений выделяются только две семантико-прагматические модели их образования в зависимости от их словоупорядка и степени насыщенности прагматического признака.

Англ. яз. – F/: Семантика: Sub. – Pred. V – Obj.

Прагматика: – модальность [+ + +];
– сослагательность [+ +];
– воздействуемость [+].

Например:

1. – We should have spoken to him! [4, с. 365].
– Нам следовало бы поговорить с ним!

Семантическая сторона обоих вышеприведённых примеров выглядит так:

5. Sub.: We – Pred. – V: should have spoken – Obj.: to him;

6. Sub.: I – Pred. – V: wish we had – Obj. – a rest.

В предложении 6) модальное побуждение направлено не только на слушающих *We*, но и на самого себя *I*.

Прагматическая сторона полностью соответствует изложенной в модели F/ совокупности и интенсивности содержательно-прагматических признаков.

Англ. яз. – G/: Семантика: Pred. – V – Sub. – Obj.

Прагматика: – модальность [+ +];
– сослагательность [+];
– воздействуемость [+].

Например:

7. – Let us return to the subject of our discussion [4, с. 365].

– Вернёмся к теме нашего обсуждения.

Если прагматическая сторона предложения 7) полностью соответствует изложенной в модели G совокупности содержательно-прагматических признаков как по составу, так и по интенсивности признаков, то семантическая сторона, а именно семантико-грамматическая, вызывает здесь вопрос по поводу экспликации субъекта – подлежащего. Можно здесь полагать, что в качестве субъекта – объектный падеж личное местоимение *We – us* [7, с. 338]. В этом случае семантическая сторона модально-побудительного

предложения 7) полностью соотносится с означенной выше английской моделью G:

Pred. – V: Let – Sub.: us – Obj.: to the subject of our discussion.

Отметим, что для выделенных нами выше двух английских семантико-прагматических F/ и G/ является абсолютно нерелевантным, занимают позицию предиката, а вернее, часть позиции, вспомогательный глагол или глагол модальный. Главное условие – чтобы эти глаголы несли бы в себе некий модально-прагматический нюанс значения [8, с. 9–10; 9, с. 17].

Так, в наших вышеприведённых примерах 1) – 7) употреблены как вспомогательные глаголы *to hate* (пример 1) /, *will* (пример 2) /, *should* (пример 5) /, *let* (пример 7) /, так и глаголы модальные *might* (пример 3) /, *ought* (пример 4). Но не их семантика полностью определяет значение модально-побудительных моделей, а порядок слов, в который они строятся в структуре предложения.

Количественные подсчёты модально-побудительных английских предложений, расклассифицированных по двум вышеназванным моделям, показывает, что семантико-прагматическая модель F/ более чем превалирует в своей реализации под моделью G/.

Англ. яз. – F/: 675 ед.

Англ. яз. – G/: 325 ед.

Всего: 1000 ед. предложений.

Перейдём теперь к лингвистическому рассмотрению фактического материала кыргызских модально-побудительных предложений.

8. – Сен ошол катка жооп берсең болмок! [10, с. 213].

– Было бы хорошо, если бы ты ответил на то письмо!

9. – Мектептен кийин сен мединститутка барышың керек! [10, с. 213].

– После школы ты должен поступать в мединститут!

10. – Ар бир бет материалга алты же жети сом алышың керек! [10, с. 213].

– За каждую страничку материала ты должен бы получить по шесть или семь рублей!

11. – Сен батыраак келсең болмок! [10, с. 213].

– Ты бы приехал пораньше!

В кыргызском языке, так же как и английском, имеются глаголы вспомогательные и глаголы модальные, в различном сочетании с глаголами основными, смысловыми, занимающими позиции сложного глагольного сказуемого.

В кыргызском примере 8) употреблены три члена предложения: субъект-подлежащее «сен», сложное дополнение «ошол катка». Схематически его семантико-грамматическую структуру можно подставить таким образом:

Sub.: сен – Pred.: жооп берсең болмок – Obj.: ошол катка.

Семантико-грамматическая структура кыргызского предложения 11) оказывается идентичной вышеобозначенной модели, за исключением отсутствия объектного дополнения:

Sub.: сен – Pred.: келсең болмок – Adv.: багыраак.

Содержательно-прагматическая сторона кыргызских предложений 8) и 11) характеризуется большой степенью интенсификации признака предписывающей модальности, которая в этом случае, «... функционируя на логико-грамматическом уровне порождения предложения и суждения, выражает объективно-субъективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его достоверности – недостоверности, возможности – невозможности и соответствия или несоответствия объективной действительности и тем самым определяет оценку реальности действия с позиции говорящего лица» [9, с. 17].

План содержания предложений 8) и 11), а также грамматическое акцентирование субъекта-подлежащего способствует, таким образом, тому факту, что содержательно-прагматический признак модальности стоит на пирамиде собственно содержательно-прагматической структуры высказывания, опираясь на конкретные модальные слова, в нашем случае это «болмок». Именно через такие модальные слова в структуре предложения выражаются «... те или иные отношения говорящего к своему действию или, другими словами, выражается субъективное отношение говорящего» [2, с. 18].

В этом случае содержательно-прагматическая структура кыргызских предложений 8) и 11) выглядит нижеследующим образом:

Прагматика: – модальность [+ + +];
– сослагательность [+ +];
– возбудительность [+].

Кыргызские предложения 9) и 10) в своей семантической стороне объединяются тем фактом, что на первое место в них выносятся объективное дополнение. Семантико-грамматическая структура данных кыргызских предложений может быть представлена нижеследующим образом:

для предложения 9):

Adv.: мектептен – Sub.: сен – Obj.: мединститутка – Pred.: барышың керек.

Для предложения 10):

Obj. /2/: – ар бир бет материалга; алты – жети сом Pred.: алышың керек.

Суть данных конструкций в том, что на первое место выносятся не главный член предложения – подлежащее, а второстепенный – обстоятельство времени /9)/ или дополнение /10)/. И такое вынесение на первое место второстепенных членов предложения невольно снижает уровень побудительности предложения, а вместе с этим в предложениях модально-побудительного вида и степень интенсивности содержательно-прагматического признака модальности [11, с. 26]. В такой интерпретации содержательно-прагматическая сторона предложений 9) и 10) выглядит нижеследующим образом:

Прагматика: – модальность [+ +];
– сослагательность [+];
– возбудительность [+].

Таким образом, в нашем кыргызскоязычном фактическом материале, также как и в англоязычном, выявляются две обобщённые семантико-прагматические модели, по которым происходит образование кыргызских модально-побудительных предложений.

Кырг. яз. – F/: Семантика: Sub. – Pred. – V – Obj. (Adv.)

Прагматика: – модальность [+ + +];
– сослагательность [+ +];
– возбудительность [+]. } →

По этой семантико-прагматической модели в кыргызском языке образуются модально-побудительные предложения нижеследующего типа:

12. – Силер мыкты жигиттерсиңер, көк бөрүдөн жеңишиңер керек! [12, с. 452].

– Вы лихие удалыцы, вы должны победить в козлодрании!

13. – Ай, окуучулар, мектептеги участкада жакшы иштеп берсеңер кандай! [12, с. 452].

– Ай, ученики, вы бы поработали на пришкольном участке! Семантико-прагматическая сторона обоих кыргызских предложений 12) и 13) чётко укладывается в вышеприведённые схемы:

для предложения 12):

Sub.: силер – Pred./2/: мыкты жигиттерсиңер; – жеңишиңер керек – Obj.: көк бөрүдөн;

для предложения 13):

Sub.: окуучулар – Pred.: жакшы иштеп берсеңер кандай – Adv.: мектептеги участкада.

Данная семантико-прагматическая сторона, явно акцентируя побудительность в отношении слушающего, выраженного существительным – подлежащим в структуре предложения, указывает на полную степень интенсивности содержательно-прагматических признаков, расположенных иерархически в отношении друг друга:

Прагматика: – модальность [+ + +];

– сослагательность [+ +];

– воздействуемость [+].

Другая кыргызскоязычная модель модально-побудительных предложений выглядит нижеисследуемым образом:

Кырг. яз. – G/: Семантика: Obj. – (Sub.) – Pred. – V

Прагматика: – модальность [+ + +];
– сослагательность [+ +];
– воздействуемость [+]. } →

Например:

14. – Алтыным, менин оокаттарымды кайтарып берсең болмок! [12, с. 452].

– Золотце моё, ты бы вернул мне мои вещи!

Не принимая во внимание обращение, которое в этом высказывании не входит в структуру предложения (в сущности, оно может быть выделено долгой паузой и соответствующим знаком препинания: точкой или восклицательным знаком), можно видеть, что на первой позиции в предложении стоит объектное дополнение «менин оокаттарымды», а уже за ним следует глагольное сказуемое «кайтарып берсең

болмок». Субъектное подлежащее данного предложения содержится в имплицитном виде в суффиксе второго лица единственного числа “-ң” (берсең) условного наклонения глагола. Именно в такой глагольной форме в кыргызском предложении выражается модальная детерминированность кыргызского повелительного наклонения с «...грамматической семантикой побуждения к действию других лиц и отношением к будущему времени» [13, с. 258]. И следовательно, субъект-подлежащее данного кыргызского предложения 14) представляет собой местоимение второго лица единственного числа «сен» (ты), выраженное имплицитно и факультативно.

Количественно-лингвистические подсчёты показали, что в нашем фактическом материале модально-побудительных предложений кыргызского языка обозначенные нами семантико-прагматические модели представлены примерно в равном количестве:

кырг. яз. – F/: 526 ед.;

кырг. яз. – G/: 474 ед.

Всего: 1000 ед. предложений.

Сходство в образовании и функционировании предложений-высказываний с модально-побудительным значением в английском и кыргызском языках проявляется в идентичности семантико-прагматической модели F/, в которой начальную позицию занимает акцентированное в смысловом отношении субъект-подлежащее, а позицию – предикат-сказуемое вместе с дополнением-объектом.

Вывод. Различия в образовании и функционировании модально-побудительных предложений мы усматриваем в реализации модели G/, в которой в английском высказывании первоначальную позицию занимает акцентированное глагол-сказуемое, а в кыргызском – дополнение-объект. Это связано с аналитическим типом английского языка, где акцентированный глагол может быть поставлен на первое место в предложении типом языка кыргызского, где глагол в своём подавляющем большинстве в нормированном литературном языке ставится в постпозицию в структуре предложения, а именно на самое последнее место.

Количественные подсчёты показали, что если в кыргызском языковом материале обе

означенные семантико-прагматические модели – *F/и G/* – имеют примерно равное представление, в то время как в английском языковом материале частотность употребления модели *F/* с субъектным подлежащим в начале предложения в два с лишним раза выше, нежели модель *G/* с глагольным сказуемым в начале предложения. В английском языке это, видимо, связано с акцентированной ролью подлежащего при актуальном членении предложения-высказывания.

Поступила: 17.12.22; рецензирована: 01.12.22;
принята: 05.12.22.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.И. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1995.
2. Илебаев Э.У. Сопоставительно-типологическое исследование категории модальности и средств её выражения в английском и кыргызском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1997.
3. Craig J. The Late Unlamented / J. Craig. New York, 2019.
4. Hammelt D. Selections / D. Hammelt. New York: Holt Rinehart and Winston, 2004.
5. English-Russian-Kyrgyz Dictionary. Англо-русско-кыргызский словарь / пер. Т. Абдиева, Л. Садыковой. Бишкек: ОФ «Центр издательского развития», 2015.
6. Беляева М.А. Грамматика английского языка: учебн. пособие для студентов / М.А. Беляева. Изд. 10-е. М.: Флинт, 2017.
7. Англо-русский и русско-английский словарь / под. ред. О.С. Ахмановой, Е.А.М. Уилсон. Бишкек: КФ МЦ «ТКИСО», 2003.
8. Медетова Г.А. Модальность предложения и средства её выражения в тюркских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1982.
9. Джусаев Дж.Дж. Категория модальности и средства её выражения в современном кыргызском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Бишкек, 2000.
10. Медетов Ж. Сый. Повесть жана аңгемелер / Ж. Медетов. Фрунзе: Кыргызстан, 1986.
11. Сапарова Д.В. Деоническая модальность и средства её выражения в английском и русском языках (на материале нормативно-правовых актов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2005.
12. Сариев Ж. Тоолор тоолорго жанашат. Даректүү баян / Ж. Сариев. Бишкек: Турар, 2019.
13. Грамматика киргизского литературного языка. Ч. I. Фонетика и морфология / отв. ред. О.В. Захарова. Фрунзе: Илим, 1987.